

Сы Юэ несколько секунд смотрел прямо в глаза Бай Цзяню, а затем усмехнулся:

— Последние пару дней ты ведешь себя странно, так что я не буду обращать на это внимания.
— Его тон был небрежным, словно это он только что милостиво простил Бай Цзяня, а не наоборот.

Бай Цзянь вложил горсть очищенных семечек в его ладонь.

— Когда поедете за Цзян Ши, я тоже поеду, — Сы Юэ вернулся к предыдущей теме. Дело было не в том, хочет он этого или нет. Он считал, что должен там быть.

Бай Цзянь немного подумал и согласился:

— Хорошо.

Поехать можно, главное — держаться от Цзян Ши подальше. Никто не знал, в каком физическом и психическом состоянии тот сейчас находится.

Но Сы Юэ лучше будет оставаться в машине.

Получив одежду Сы Юэ, Цзян Юй повертел её в руках, скорчив утрированно брезгливую гримасу:

— Я такие детские шмотки лет восемьсот не носил! Ха-ха, ну и детский сад!

Сы Юэ, сидевший за столом Бай Цзяня и подпиравший щеку рукой, парировал:

— Это коллаборация с зарубежным научно-фантастическим фильмом. У тебя вообще вкуса нет?

— За коллабами гоняется только зелёная молодежь. В нашем возрасте никто такую пестроту не носит, — Цзян Юй ткнул пальцем в огромную голову мехи на груди худы. Глаза размером с кулак делали принт довольно агрессивным. — А-ха-ха-ха, ты только посмотри, ну детский сад же!

Сы Юэ смотрел на нее с каменным лицом.

Цзян Юй вытащил из пакета джинсы.

— Ого, еще и с дырками.

— ...

Сы Юэ по-прежнему не менял выражения лица, но на этот раз всё же снизошел до объяснений:

— Мы купили их на пешеходной улице за границей, когда ездили отдыхать компанией. У Цзян Ши есть точно такие же. Если ты наденешь их, он скорее поверит, что это я.

В кабинете сейчас были только они двое. Бай Цзянь и Цзян Юнь ушли на совещание на нижний этаж.

— Я любил носить рваные джинсы только в старших школах, — Цзян Юй вдруг прониклась к Сы Юэ необъяснимой симпатией. Сейчас он казался ей куда приятнее, чем тогда, на круизном лайнере. — Правда, нам тогда приходилось носить школьную форму. Вы сейчас тоже носите?

— Носим. Но она не такая красивая, как в ваше время.

— Да что там красивого? Белые рубашки со стоячим воротником. Куда им до ваших сине-белых спортивных штанов на резинке!

Если бы Цзян Юй произнес это без такой откровенной наигранности, Сы Юэ, возможно, и поверил бы.

За окном уже стемнело.

Сы Юэ принялся перебирать документы на столе Бай Цзяня. Цзян Юй с ужасом наблюдал за этим:

— Эй, а их вообще можно вот так трогать?

— А что, нельзя?

— Ну... не то чтобы нельзя, — замялся он.

Сы Юэ не упустил шанса съязвить:

— Это тебе нельзя.

— ...

Цзян Юй решил не связываться с ребенком и пошел переодеваться в ванную.

Вернувшись, он снова начал дурачиться и хихикать.

Одежда села на нем идеально. Цзян Юй, конечно, был постарше, но со спины их было не отличить. Сы Юэ был чуть худее: всё-таки столетнему тритону трудно тягаться с метаболизмом двадцатилетнего парня.

Даже если мясо тритонов богато белком, оно не заменит коллаген юности в самом ее расцвете.

— Надо бы броник под низ надеть, — Цзян Юй похлопал себя по животу. — Если твой дружок откусит от меня кусок, считай, жизнь кончена.

Сы Юэ тоже это прекрасно понимал — он видел, в каком состоянии был Чжоу Янъян.

За последние два дня Янъян отправил ему кучу сообщений, жалуясь на свою невыносимую жизнь в институте. Писал, что больше не считает исследовательские институты чем-то священным. Это просто бездушная дыра! Каждые два часа ему вкалывали какую-то черную жижу для предотвращения инфекции и поднятия иммунитета. Каждый раз, когда шприц входил в вену, Янъян думал, что сейчас откинется. Каждые 12 часов брали кровь, таблетки заставляли глотать горстями. Через день — лечебные ванны. А еще его заставляли раздеваться догола, запирали в дезинфекционной камере и пускали мощный спрей, так что он стоял там, как ёжик в тумане. Янъян горько шутил, что теперь может экономить на мытье: он настолько стерилен, что его можно сразу кидать в суп.

— Что государственный Седьмой институт, что наш, семьи Бай, — Цзян Юй закатал рукава и, придвинув стул, сел напротив Сы Юэ, — у всех этих экспериментаторов явно с головой не в порядке.

— Я не в плохом смысле. Скорее, это констатация факта. Будь у них мозги как у обычных людей, они бы не смогли придумывать все эти безумные штуки.

— Кстати, твой друг... Он добровольно на это пошел или как? Зачем он вообще превратил себя в такого урода? Должна тебя предупредить: если его доставят в институт и подтвердят, что он стал мутантом, исследователи напишут отчет наверх. После этого его лишат всех человеческих прав. Он станет обычной лабораторной крысой. И если его не расчленят на опыты, считай, ему крупно повезло и у лаборантов проснулась совесть.

— Семья Цзян, конечно, богатая, но отец умер, а он — единственный сын. Его мать одна вряд ли справится. Увидев такую золотую жилу, все его кузены и дядюшки слетятся как стервятники. Жалко женщину.

Но вопрос с наследством семьи Цзян Сы Юэ не особо беспокоил. Пока рядом есть Вэнь Хэ, тетю Сюй в обиду не дадут. А если кто-то попытается нажиться на чужом горе, Вэнь Хэ засадит их за решетку — и это еще будет гуманно с ее стороны.

— Будь осторожен, — Сы Юэ серьезно посмотрел на Цзян Юй.

Тот опешил, а потом откинулся на спинку стула:

— Ого, ты даже за меня волнуешься! Но одними словами сыт не будешь. Иди скажи Бай Цзяню, пусть увеличит мне годовую премию в пять раз! Да за такие деньги я не просто переоденусь в тебя, я даже имя в паспорте сменю на твое!

Так сильно нужны деньги?

Сы Юэ стало любопытно:

— А какие у вас премии?

Цзян Юй прикинул:

— Зависит от прибыли компании. Мой брат последние годы получает под восемь знаков. А вот мою премию в прошлом году урезали так, что осталось всего две тысячи! Ты не представляешь, какой Бай Цзянь бывает безжалостным...

Цзян Юй уже собирался в красках расписать всю холодность и жестокость своего босса, как вдруг в коридоре послышались шаги — это возвращались Бай Цзянь с Цзян Юнем.

Цзян Юй мгновенно замолк и плавно, без единой заминки, перешел на мурлыканье какой-то песенки.

Бай Цзянь бросил на него короткий взгляд, а Цзян Юнь тут же сдернул его со стула:

— Встань ровно.

— Цзян Ши писал тебе? — обратился Бай Цзянь к Сы Юэ.

— Договорились на десять вечера. — Сы Юэ не покидало чувство, что Цзян Ши всё прекрасно понимает. Он не был глупым, и, учитывая напряженность между ними, вряд ли верил, что эта встреча — просто дружеские посиделки.

У Сы Юэ возникло стойкое, совсем не иллюзорное ощущение: Цзян Ши словно сам шёл прямо к нему в руки.

До десяти часов оставалось еще немного времени.

Они поужинали прямо в кабинете. Еду заказал Цзян Юнь.

Сы Юэ сдвинул на край тарелки лук и имбирь, а потом принялся выковыривать чеснок. Бай Цзянь помнил, что чеснок Сы Юэ обычно ел.

Заметив его взгляд, Сы Юэ пояснил:

— Я не люблю чеснок, если он нарезан поперек.

— ...

Цзян Юй, расправившись со своим мясом, начал таскать куски из тарелки Цзян Юня. Тот просто взял и перевалил всю свою порцию ей, попутно докладывая:

— Услышав о появлении мутанта, группа Сяо Аня еще вчера подготовила всё оборудование. Сегодня они в полном составе. Даже те, кто был в декрете, вышли на работу.

Цзян Юй округлил глаза:

— Да ладно, серьезно?

— А ты думал, они каждый день таких мутантов встречают? — фыркнул Цзян Юнь. — Случаев, когда человек пытался стать тритоном и потерпел неудачу, единицы. Успешных — ноль. Каждая такая неудача вызывает фурор в научной среде. Но раньше в таких экспериментах участвовали умирающие люди, добровольно завещавшие свои тела науке. Умирающие, чьи органы и так уже отказывали — у них шансов на успех было еще меньше. Случай с Цзян Ши — первый в своем роде. Конечно, они в восторге.

Бай Цзянь, аккуратно выбирая горошины перца из тарелки Сы Юэ, неторопливо спросил:

— А что думает об этом сам Сяо Ань?

— Он считает, что за этим может стоять Седьмой институт. Но учитывая, что Цзян Ши просто бросили на произвол судьбы, варианта два. Либо в его теле вшиты трекеры и датчики, и его выпустили специально, чтобы собрать данные об эксперименте — хотя очевидно, что эксперимент провалился. Либо... — Цзян Юнь выдержал паузу и мрачно закончил: — Либо им просто плевать на одного подопытного. Сяо Ань полагает, что у них может быть целая партия таких мутантов.

Цзян Юй вмешался:

— Трансформацию Сы Юэ нужно держать в строжайшем секрете! Вся их возня с экспериментами — это ведь тоже попытки добиться трансформации. Если они узнают, что Сы Юэ успешно обращается, они накинутся на него, как голодные псы на кость!

— Возможно, — Цзян Юнь не стал утверждать наверняка. Мозги этих ученых работают не так, как у нормальных людей. Кто знает, какие еще безумные цели они преследуют?

— Что поделаться, кто же не хочет жить вечно? Даже правительство возлагает на эти исследования огромные надежды, — пробормотал Цзян Юй с набитым ртом. — Никогда не понимал прикола в бессмертии. Вот посмотрите на Бай Цзяня — скука смертная...

Видимо, вся съеденная еда пошла ему не в желудок, а ударила прямо в мозг, иначе он бы вряд ли осмелилась ляпнуть такое прямо в лицо Бай Цзяню.

Цзян Юнь уставился на него.

Сы Юэ замер с палочками в руках.

И только сам Бай Цзянь остался абсолютно невозмутим. Не обратив ни малейшего внимания на его слова, он просто положил очищенную креветку в тарелку Сы Юэ:

— Ешь.

Прошло уже более трех часов с наступления темноты.

Из подземного гаража исследовательского института выехал серебристый фургон. В кабине было два ряда сидений.

Поскольку операция проходила за пределами института, и в целях конспирации, бейджей на них не было. Различали их только по цвету защитных очков: у командира — черные, у заместителя — желтые, у остальных — прозрачные.

— Командир, — простонал номер 02, стягивая маску, чтобы глотнуть воздуха. — Твою ж мать, как мне страшно.

— Чего ты боишься? — Сяо Ань сидел, откинувшись на спинку кресла, скрестив руки на груди, спокоен как скала. Он был в полной экипировке: очки и спецмаска-респиратор закрывали лицо наглухо.

— Да сам мутант меня не так уж пугает. Я боюсь господина Бай Цзяня. Если мы облажаемся...
— 02 потер лицо. — Он же нас поувольняет к чертям собачьим!

— Тебя, — отчеканил Сяо Ань, — с высокой долей вероятности.

— ...

— Слушайте, а откуда вообще взялась эта тварь? Мы и раньше ловили всякую дичь, но тогда хоть знали, откуда она и с чем ее едят. Могли подготовиться. А сейчас лезем вслепую, — подал голос номер 03 с переднего сиденья. — У меня вообще-то старенькая мама...

— Заткнись, — раздраженно оборвал его Сяо Ань.

Но 02 не продержался и двух минут.

Фургон гнал на огромной скорости, пару человек уже укачало, но это ничуть не умерило его жажду общения:

— Седьмой институт совсем берега попутал. Крыша у них — правительство, связи везде, хрен что докажешь. Но бесят они нереально.

— Я когда к ним по обмену ездил, знаете, куда меня припахали? Помощником лаборанта! Я целыми днями только и делал, что пробирки тряс да колбы мыл!

— Этот мутант — стопудово их рук дело. Побочный эффект — либо бессмертие, либо смерть, да?

Кто-то тихо отозвался:

— Ну да, кто долго не живет, тот умирает.

— Но Цзян Юнь сказал, что этот мутант опасен. Кусается, и процент смертности после укуса зашкаливает, — 09 обнял канистру с дезинфектором. — Те, кто раньше добровольно участвовал в экспериментах, вроде не кусались.

Молодой парень, сидевший в самом конце, предположил:

— Раз старые методы провалились, логично, что они пробовали новые. Новые методы — новые побочки. Ничего удивительного. Главное, смотрите, чтобы вас не покусали. Того парня, Чжоу Яньяна, привезли к нам именно потому, что его цапнули.

— В общем, берегите себя. Страховка и компенсация за производственную травму — это, конечно, хорошо, но здоровье дороже. Собственная безопасность — на первом месте.

Сы Юэ сидел в машине, глядя на экран телефона. Было почти десять, но Цзян Ши так и не появился.

Машина Бай Цзяня была припаркована за густыми кустами. Сквозь просветы в листве виднелась пустая набережная парка. Голые ограждения, морской ветер, раскачивающий деревья.

Тускло горели фонари. Настоящее лето еще не вступило в свои права, и ночью было прохладно. Вокруг царил тишина, но Сы Юэ знал: в темноте прячутся оперативники. Для них Цзян Ши — всего лишь неудачный мутант, а не человек.

Сказать, что ему было не тяжело — значило бы солгать. Сы Юэ покрутил телефон в руках и тяжело вздохнул в полумраке салона.

— Что такое? — услышав вздох, тихо спросил Бай Цзянь.

Сы Юэ поднял на него глаза:

— Накатила грусть.

Бай Цзянь прекрасно понимал, о чем он думает.

Эмоциональный спектр людей гораздо богаче, чем у тритонов. Хоть Бай Цзянь и не испытывал подобных чувств, он мог их понять.

Друг детства, с которым ты рос больше десяти лет. С которым прошел через проблемы, казавшиеся тогда концом света. С которым разделил столько радостных моментов. А теперь их пути разошлись навсегда.

Сы Юэ еще молод. В каждом возрасте есть вещи, которые кажутся самыми важными на свете. Но пройдут годы, и он поймет: то, что казалось концом света, на самом деле не стоило и выеденного яйца.

Экран телефона внезапно загорелся.

[Ты где?]

Это был Цзян Ши.

В ухе Сы Юэ был микронаушник, выданный лабораторией. По нему он мог общаться со всеми участниками операции.

Он открыл чат и быстро напечатал:

[Уже подхожу. А ты где?]

Бай Цзянь неотрывно смотрел на пустую набережную.

Сы Юэ тоже это видел. Цзян Ши нигде не было. Он начал нервничать.

Бай Цзянь, заметив его состояние, положил руку ему на макушку:

— Спокойно.

Похоже, пока Цзян Ши не увидит Сы Юэ, он не выйдет из укрытия.

Цзян Юй пришлось вступить в игру. Засунув руки в карманы худи, он неспешно вышел на дорожку. Ветер трепал волосы, волны с шумом разбивались о камни внизу, принося с собой то сильный, то едва уловимый запах соли и водорослей.

Свет от фонаря падал прямо на него. Цзян Юй мельком взглянул на ореолы света вокруг ламп и уже прикидывал, на что потратит премию. Ему позарез нужна огромная вилла. В идеале — как у Бай Цзяня. Купить целую гору и застроить её домами.

Но в наушнике стоял лишь тихий белый шум. Никто ничего не говорил — значит, Цзян Ши еще не появился.

Сы Юэ выпрямился и напечатал сообщение: «Ты где?». Одновременно с ним Цзян Юй на аллее тоже достал телефон. Сы Юэ не отрывал взгляда от экрана, чтобы не испортить спектакль: если бы настоящий Сы Юэ писал сообщение, а «поддельный» на набережной стоял с пустыми руками — Цзян Ши бы всё понял.

Вдруг за стеклом со стороны пассажирского сиденья мелькнула длинная черная тень. Глаза Бай Цзяня мгновенно сузились.

[Ты не пришел?]

В следующую секунду после отправки сообщения Бай Цзянь отчетливо увидел лицо за окном.

— А-Юэ, пригнись! — рявкнул он.

Бай Цзянь резко рванул Сы Юэ за руку, буквально выдирая его с пассажирского сиденья. Лоб юноши с размаху ударился о плечо тритона.

Одновременно с этим тень с силой ударила кулаком по стеклу. Даже бронированное окно не выдержало такого удара и разлетелось вдребезги. Осколки брызнули в салон, оставив пару царапин на открытых участках кожи Сы Юэ.

Сы Юэ, уткнувшись лицом в мягкую ткань пиджака Бай Цзянь, тяжело и прерывисто дышал.

Он слышал, как колотится сердце тритона — так же бешено, как его собственное.

Если бы Бай Цзянь не среагировал вовремя, осколки вонзились бы ему прямо в голову.

И тут же в нос ударил жуткий запах.

Гнилостный, тошнотворный смрад.

В разбитом окне появилось лицо, сплошь покрытое серо-белой чешуей. Существо почти наполовину пролезло в салон.

Цзянь Ши мертвой хваткой впился взглядом в спину юноши, которого прижимал к себе Бай Цзянь:

— А-Юэ, я просто хотел тебя увидеть. Зачем ты меня обманул?

Его лицо исказила плаксивая гримаса, а чешуйки вокруг глаз возбужденно затрепетали. Глаза были мутно-серыми, как у дохлой рыбы. То, что висело по бокам головы, было совершенно непохоже на ушные плавники тритонов — какие-то мягкие, бесформенные отростки, свисающие до самой шеи, с которых непрерывно капала густая, липкая слизь.

Сяо Ань, услышав шум в наушнике, командовал своим людям хватать сети и рванул к машине.

Никто не ожидал, что мутант проигнорирует приманку и пойдет напрямик к настоящему Сы Юэ.

Существо просунуло руки в окно, пытаясь дотянуться до Сы Юэ и вытащить его наружу.

— А-Юэ, поговори со мной, пожалуйста...

— Мне так страшно.

— Мне правда очень страшно.

Сы Юэ бил крупная дрожь. Встреча лицом к лицу с тем, что когда-то было его другом, а теперь превратилось в чудовище, стала для него страшным ударом. Это был голос Цзян Шии, но интонации, тембр — всё изменилось.

Голос был липким.

Мерзким и липким.

Бай Цзянь перетащил Сы Юэ на водительское сиденье и левой рукой распахнул дверь со своей стороны:

— Не выходи из машины.

Если его не остановить, Цзян Шии полностью залезет в салон через разбитое окно.

Бай Цзянь вышел, на ходу закатывая рукава. Он наклонился, поднял с земли деревянную палку и небрежно переломил ее пополам, оставив короткий заостренный кусок.

Из горла Цзян Шии вырвался булькающий звук.

Препараты, которые ему вводили, содержали гены обычных тритонов. Столкнувшись с тритоном неизмеримо более сильным, с генами Прародителя, он инстинктивно испытывал ужас.

Но этот страх не мог заглушить снедающий его голод.

— Бай Цзянь? — Цзян Шии высунул голову из машины и склонил ее набок. — Что ты здесь делаешь?

— Опять хочешь отобрать у меня А-Юэ?

На его обезображенном лице появилось выражение раздражения, а урчание в горле стало громче.

Поражение мозга было налицо. Насколько сильным оно было — неизвестно, но логическое мышление у Цзян Шии явно атрофировалось.

Ведомый первобытными инстинктами, он бросился на Бай Цзяня.

Бай Цзянь нахмурился. Тритоньи когти были куда прочнее. Перехватив деревянный кол обратным хватом, он, даже не дрогнув, вонзил его прямо в плечо бросившегося на него Цзян

Ши. Смердящая кровь хлынула из раны, стекая по дереву на руку Бай Цзяня.

Тот брезгливо скривился. Пока Цзян Ши ревел от боли, Бай Цзянь нанес мощный удар ногой ему в подколенный сгиб.

Не стоит забывать, какой силой обладают тритоны. А уж тем более — Бай Цзянь.

Нога Цзян Ши хрустнула и сломалась пополам. Голень буквально оторвалась от бедра.

Мутант рухнул на землю с широко разинутой пастью, а Бай Цзянь придавил его сверху. Существо в бешенстве грызло землю. Серо-белая чешуя на его лице стиралась от яростного трения о грунт, обнажая кровавое мясо.

Подбежавший Сяо Ань на секунду застыл от увиденного, но тут же пришел в себя и рявкнул на подчиненных: накинуть на мутанта сеть и закинуть в фургон.

Цзян Юнь в защитном костюме подлетел к ним, выхватил у Сяо Аня флакон с антисептиком и щедро залил им руку Бай Цзяня.

— Открытых ран нет, так что всё должно быть в порядке, — нервно проговорил Цзян Юнь.

Бай Цзянь вытер кровь мутанта проспиртованной марлей и холодно спросил:

— Что здесь вообще происходит?

Его ледяной тон заставил Цзян Юня покрыться холодным потом.

— Я не знаю, мы ведь расставили камеры...

Из кустов, тяжело дыша, вывалился номер 02. Встретившись взглядом с Бай Цзянем, он так перепугался, что забыл, как дышать.

Сяо Ань нахмурился:

— Докладывай.

— Номер 07, который следил за камерами, вырублен. Мы проверили записи: мутант сначала оглушил 07, а потом вырубил 04 и 05, которые охраняли периметр вокруг машины господина Бай Цзяня. Я их осмотрел — укусов нет, маски и очки на месте, жить будут. — 02 нервно сглотнул. — С господином Бай Цзянем всё хорошо?

Бай Цзянь бросил взгляд на Сы Юэ, который всё ещё сидел в машине, и спокойно ответил:

— Ожидаемо.

Цзян Шии забросили в кузов фургона. Там уже была установлена мобильная мойка высокого давления с дезинфицирующим раствором. Номер 03 безжалостно окатил мутанта мощной струей.

Тот забился в угол, обхватив голову руками. Из ран сочилась неестественно алая жидкость, а оторванная нога жутко подвернулась под тело.

Заметив, что тварь злобно зыркает на него, 03 хмыкнул:

— Чего вылупился? Сдохнуть захотел?

Тошнотворный запах гнили повис в воздухе.

02 и 06, вооружившись распылителями, начали масштабную обработку территории. В этот раз институт выделил им самые мощные и токсичные дезинфектанты. Никто не знал, какими путями распространяется зараза от мутантов, поэтому перестраховывались по максимуму.

Сяо Ань пинцетом аккуратно собирал оторванные чешуйки Цзян Шии и складывал их в пробирки.

Цзян Юнь держал таз с антисептиком, в котором Бай Цзянь отмывал руки. В этот момент из темноты выскочил Цзян Юй, прибежавший со своей точки. На набережной было темновато, и он с размаху наступил прямо на участок грязи, где ковырялся Сяо Ань.

Сяо Ань: «...»

Цзян Юй тоже испугался, обнаружив под ногами человека:

— Командир Сяо, ты чего тут на корточках сидишь?

Потом он заметил Бай Цзяня, Цзян Юня и остальных оперативников в скафандрах, которые явно проводили зачистку.

— Поймали?! — ахнул он.

Цзян Юнь хмыкнул:

— А ты как думал?

— Так почему мне никто не сказал?! Я там торчу, как идиот!

— Забыли.

— А он сообразительный, — Цзян Юй попросил 02 обрызгать его дезинфектором с ног до головы. — Как он понял, что я — это не Сы Юэ?

— По микромоторике, — протянул Цзян Юнь. — Мы особо и не рассчитывали, что ты сможешь его одурачить. Но попробовать стоило.

Цзян Юй захлопал глазами.

Значит, они с самого начала держали его за клоуна, и даже не надеялись на успех его актерской игры?!

— А где А-Юэ?

— В машине.

Цзян Юй с возмущением закатал рукава худи:

— Какого черта он всё еще прячется в машине? Даже не вышел проверить, как там Бай Цзянь!

С этими словами Цзян Юй уверенно распахнул водительскую дверь.

Сы Юэ поднял голову и холодно посмотрел на него.

Вокруг глаз маленького тритона нестерпимо ярко мерцали чешуйки. Ушные плавники, прозрачные как хрусталь, с проступающей паутинкой кровеносных сосудов, настороженно встали торчком.

Причина, по которой взгляд Сы Юэ показался Цзян Юй таким ледяным, заключалась в том, что его зрачки подернулись бледной пеленой. В сочетании с белоснежной чешуей это придавало ему такой высокомерный, неземной вид, что Цзян Юй не смог выдать ни звука.

Сы Юэ поднял руку... точнее, свою белую когтистую лапу с перепонками... и одним мощным ударом отшвырнул Цзян Юй на несколько метров, захлопнув дверь обратно.

Цзян Юй плюхнулся на землю.

— ?

<http://bllate.org/book/14657/1301550>